

До этого момента, кроме себя самой, ей нечего было забрать с собой, да и ничего не хотелось.

Собрав все документы, Шан Линцзюэ в последний раз вернулась в гостиную и, обратившись к Сы Эр, произнесла:

— Сестра, до свидания.

Не дав Сы Эр возможности ответить, она, не оглядываясь, вышла из того, что когда-то считала своим домом.

Закрывая дверь, она услышала, как Сан Лин спросила Сы Эр, почему та не отвечает на её сообщения.

Что бы Сы Эр ни ответила, она уже решила, что это её больше не интересует.

Думая об этом, Шан Линцзюэ внезапно поняла, что Сан Лин была довольно романтичной.

Во время того ужина она намеренно села подальше от Сы Эр, но под столом отправляла ей сообщения, а затем пустила по воде лодочку с любовным письмом.

Это было настолько романтично, что её глаза, как у собаки, чуть не ослепли от яркости этой сцены.

Вот что значит настоящая пара — детская любовь, нежная и страстная, крепкая, как золото!

Свет свечей, изысканные блюда, они сидели за столом на разных концах, не говоря ни слова, но обменивались сообщениями, а ещё бумажное любовное письмо — старомодный способ общения, но самый романтичный.

Что такое вечность, которую не может стереть время? Вот она!

А что она, Шан Линцзюэ, собой представляет? Ах да, она — замена, собака, ослеплённая любовью этой пары.

Сы Эр — настоящая драгоценность среди людей, избранная небесами. Как она могла привлечь внимание на такую бездомную бродяжку, как она?

Да ещё и на такую недостойную замену. Когда вернулась истинная любовь, её покровительница даже не удосужилась предупредить её, хотя бы сказав: «Эй, ты устарела, я тебя выброшу», чтобы дать ей время подготовиться.

Она была настоящей дурочкой, глупейшей из глупых. Шан Линцзюэ, глядя на деревья вдоль дороги, тихо ругала себя, и с каждой руганью слёзы неожиданно текли из её глаз.

Она шла, а потом вдруг побежала. Если бы кто-то был рядом, то увидел бы красивую девушку с покрасневшими глазами, стиснувшую губы, с диким и дерзким взглядом, бегущую по улице.

Далеко позади неё появилась стройная фигура женщины, которая, держа в руках белый пуховик, оглядывалась по сторонам, а затем достала телефон и набрала номер.

Бегущая Шан Линцзюэ увидела звонок от Сы Эр, но не остановилась, а лишь нажала на беззвучный режим и убрала телефон в карман.

Через некоторое время Сы Эр отправила сообщение в QQ.

[Малышка, ты не надела пуховик, тебе не холодно?]

Стоя перед светофором, Шан Линцзюэ смотрела на поток машин на дороге, крепко сжав губы.

Рана на губе снова открылась, и она снова почувствовала солоноватый вкус крови.

Она нажала на экран, увидела красные буквы «Удалить из друзей», нажала на них и в появившемся окне выбрала «Подтвердить».

На самом деле, она уже тысячи раз представляла себе жизнь без Сы Эр, уже привыкла к расставаниям с ней.

— Не так уж это и тяжело, просто одно расставание, — Шан Линцзюэ вытерла слёзы тыльной стороной руки и тихо сказала себе. — Это всего лишь мгновение.

...

Когда она добралась до общежития «Люэин Энтертейнмент», Линь Тан, только что проснувшаяся после дневного сна, была шокирована её видом.

Поскольку она шла пешком, она бежала и останавливалась в течение четырёх часов на холодном ветру, кончики волос были мокрыми от пота и покрылись мелкими кристалликами льда, на бледном лице появился румянец, хрупкая и грустная, но с налётом решительности.

— Шан Шан, что с тобой? Сегодня ведь выходной, почему ты выглядишь так, будто пережила катастрофу?

— Я занималась спортом, вот и прибежала. Теперь буду жить в общежитии.

— Спортом? — Ся Чжисяо подняла голову от швейной машинки и с подозрением посмотрела на тонкое пальто Шан Линцзюэ. — В такой одежде?

Увидев, что Шан Линцзюэ не хочет говорить, они не стали её допрашивать. Линь Тан дотронулась до её руки и почувствовала, что та дрожит.

— В общежитии есть горячая вода, пойдёшь быстрее прими душ, чтобы не простудиться.

— Хорошо, — Шан Линцзюэ, остановившись, почувствовала лёгкое головокружение.

Она взяла чистое полотенце, поданное Линь Тан, и, опустив глаза, направилась в ванную.

Ся Чжисяо и Линь Тан несколько раз обменялись взглядами, но так и не смогли понять, что случилось с Шан Линцзюэ.

— Чжисяо, как ты думаешь, что с Шан Шан? — спросила Линь Тан тихо, когда Шан Линцзюэ зашла в ванную.

— Не знаю, может, проблемы дома? Но у неё ведь почти никого нет.

— Может, она рассталась с кем-то? — Линь Тан сама не поверила своим словам, но, похоже, это был единственный подходящий вариант.

— Кто же такой недалёкий, чтобы не оценить Шан Шан? — Ся Чжисяо высказала мысли Линь Тан. — Ладно, будем за неё присматривать в ближайшие дни, поговорим с ней, чтобы она не

наделала глупостей.

Линь Тан поспешно кивнула, полностью соглашаясь.

Через час Шан Линцзюэ медленно вышла из ванной, и Линь Тан тут же подала ей горячее молоко и булочку, усадив на диван.

— Попкорн, молоко, кола, чипсы, давай посмотрим фильм, — Линь Тан улыбалась, её лицо светилось энтузиазмом.

— Хорошо, — Шан Линцзюэ не хотела погружаться в печальные мысли, слегка улыбнулась. — Что будем смотреть?

— Конечно, красавицу, — Линь Тан с гордостью нажала кнопку воспроизведения, и на 55-дюймовом экране телевизора появилось изображение высочайшего качества. — У нас нет времени ходить в кинотеатр, так что хотя бы на экране насладимся видом божественной красавицы.

На экране Сы Эр в красном платье с распущенными волосами, её кожа белее снега, тонкие губы сжимали кисть, чёрные чернила задерживались на губах, она слегка подняла взгляд, её глаза сверкали, полные очарования, невероятно красивая.

— Этот новый фильм называется «Вопреки», в нём Сы Эр играет принцессу, которая из-за войны потеряла мужа и начинает утешать себя, принимая за него вражескую принцессу, похожую на него, но в итоге влюбляется в неё. Они страдают, любят, разрываются между чувствами.

Шан Линцзюэ: «...»

Заметив, что лицо Шан Линцзюэ стало ещё бледнее, Линь Тан с недоумением спросила:

— Тебе не нравится такой сюжет? Может, посмотрим комедию, или что-то вроде «Тома и Джерри».

— ...Нет, давай посмотрим это, — Шан Линцзюэ допила молоко, игнорируя головокружение, и посмотрела на экран.

Сы Эр и она были в одном кругу, хотя одна была актрисой, а другая — айдалом. Но они всё же работали в одной компании, так что виделись часто.

Она уже была несчастной заменой, но не станет несчастной дезертиркой.

Чем больше она будет убегать, тем сложнее будет выбраться. Она сжала руки, синонимом нелюбви было безразличие.

С сегодняшнего дня она будет усердно работать.

Усердно работать, она ведь ещё молода, у неё впереди прекрасная жизнь...

Шан Линцзюэ увидела, как на экране телевизора блестящая слеза скатилась по прекрасному лицу Сы Эр, женщина с грустью произносила слова, пытаясь вернуть замену, и подумала, что та действительно умеет играть, играет так, будто это правда, и она верила этому столько лет.

— Шан Шан, сестра Ян только что сообщила, что для нашего нового альбома нужно будет

сменить образ, возможно, покрасить волосы, — Ся Чжисяо с сомнением посмотрела на Шан Линцзюэ. — Возможно, это будет что-то довольно экстравагантное.

На самом деле, сестра Ян уже давно хотела, чтобы они покрасили волосы, сменили образ, но Шан Линцзюэ всегда отказывалась, говоря, что она ещё молода и не подходит для таких вещей, как алкоголь, сигареты и окрашивание волос.

— Красьте, я не против, — Шан Линцзюэ жевала попкорн, её поднятые уголки глаз были красными, красивыми и дерзкими.

— Тогда, может, каштановый? Тебе будет проще принять, — Ся Чжисяо отправила несколько менее ярких вариантов Шан Линцзюэ. — Ты раньше не красила волосы, не стоит сразу делать такой резкий шаг.

— Этот тёмно-зелёный и чёрный чай на солнце почти не заметны, — Шан Линцзюэ с лёгкостью оценила различные оттенки. — Серебристо-фиолетовый тоже неплох, но я хочу сначала попробовать этот ледяной голубой.

— Ледяной голубой? — Ся Чжисяо с удивлением заметила, как Шан Линцзюэ слегка улыбнулась, выглядев при этом дерзко и красиво, как будто она была отличницей днём и задирой вечером.

— Шан Шан, ты хочешь покрасить волосы в ледяной голубой? — Линь Тан чуть не выплюнула колу от удивления. — Ты шутишь? Ты же всегда была образцовой девочкой. Даже если бы ты и покрасила волосы, то, наверное, в коричневый или что-то подобное.

— Образцовая девочка тоже может красить волосы, — Шан Линцзюэ спокойно пила молоко, её глаза потемнели. — Раньше я прогуливала уроки и играла в игры, но всё равно была хорошей девочкой.

Линь Тан: «...»

Она красила волосы, прогуливала уроки, но была хорошей девочкой.

<http://bllate.org/book/16293/1468569>